

К вопросу о функционировании сложноподчинённых предложений в удмуртском языке

Н. В. Кондратьева

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация,
nataljakondratjeva@yandex.ru*

А. Ф. Уткина

*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН,
г. Ижевск, Российская Федерация
sandra199608@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению дистрибутивных особенностей сложноподчинённых предложений в системе современного удмуртского языка. Предлагается их классификация, выявляется функциональная нагрузка каждого типа придаточных предложений в художественном тексте.

Цель: выявить функциональную нагрузку сложноподчинённых предложений в современном литературном удмуртском языке.

Материалы исследования: художественные тексты произведений Г. Медведева, Г. Перевощикова, Г. Красильникова.

Результаты и научная новизна. Опираясь на структурно-семантический подход классификации сложноподчинённых предложений, а также проанализировав данные Национального корпуса удмуртского языка, выделены 11 типов придаточных предложений: определительные, изъяснительные, условные, уступительные, придаточные времени, места, причины и следствия, цели, образа действия, степени, меры и количества. Как показал количественный анализ примеров, наибольшей частотностью в художественном тексте обладают условные и изъяснительные придаточные предложения, а наименьшей – придаточные образа действия, степени, придаточные причины и следствия.

Научная новизна работы заключается в первом опыте выявления частотности употребления сложных придаточных предложений в текстах художественных произведений, что позволит в дальнейшем провести сопоставительный анализ использования сложных предложений в различных видах текстов.

Ключевые слова: удмуртский язык, синтаксис удмуртского языка, сложное предложение, сложноподчинённое предложение, структурно-семантический подход.

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № № 21-512-23007/21 РЯИК_а.

Для цитирования: Кондратьева Н. В., Уткина А. Ф. К вопросу о функционировании сложноподчинённых предложений в удмуртском языке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 650–658.

To the question of the functioning of complex sentences in the Udmurt language

N. V. Kondratyeva

*Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation,
nataljakondratjeva@yandex.ru*

A. F. Utkina

*Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
sandra199608@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the distributional features of complex sentences in the system of the modern Udmurt language. The article presents the classification of complex sentences and reveals the functional load of each type of subordinate clauses in a literary text.

Objective: to identify the functional load of complex sentences in the modern literary Udmurt language.

Research materials: literary texts by G. Medvedev, G. Perevoshchikov, and G. Krasilnikov.

Results and novelty of the research: based on the structural and semantic approach of classification of complex sentences, as well as analyzing the data of the National Corpus of the Udmurt language, 11 types of subordinate clauses are identified: attributive; explanatory; conditional; concessive; subordinate clauses of time; subordinate clauses of place; clauses of reason and result; clauses of purpose; clauses of manner; clause of degree; clause of measure and quantity. As shown by a quantitative analysis of examples, conditional and explanatory subordinate clauses have the highest frequency in a literary text. Clauses of manner, degree and clauses of reason and result have the least frequency.

The scientific novelty of the work is due to the fact that this is the first experience of identifying the frequency of complex subordinate clause use in fiction, which will allow further comparative analysis of complex sentence use in various types of texts.

Key words: the Udmurt language, syntax of the Udmurt language, compound sentence, complex sentence, structural and semantic approach.

Acknowledgments: the work was supported by RFBR grant № 21-512-23007/21 РЯИК_a.

For citation: Kondratyeva N. V., Utkina A. F. To the question of the functioning of complex sentences in the Udmurt language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (4): 650–658.

Введение

Предложение – одна из важнейших единиц языкового строя, обеспечивающих коммуникативную функцию языка. Между тем многие вопросы удмуртского синтаксиса до сих пор являются нерешёнными, несмотря на то, что ещё в первой грамматике Ф. Й. Видеманна «Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche» (1851) впервые были выделены сложноподчинённые и сложносочинённые предложения [20].

Изучение любой лингвистической единицы начинается с вопросов классификации изучаемого явления. Основные принципы классификации синтаксических категорий могут определяться устоявшимися традициями описания языка, интеграцией новых знаний в изучаемую область, использованием новых научных методов и подходов и др. Более того, для системы сложноподчинённых предложений одного и того же языка могут быть предложены различные типы классификаций [7; 18; 19]. В частности, в лингвистических традициях русского языкознания представлено множество разных классификаций сложноподчинённых предложений (СПП) [5, 55]. На основе анализа синтагматических и парадигматических отношений в структуре сложного предложения, а также выявления механизмов взаимодействия главной и придаточной частей, С. Г. Ильенко выделяет четыре подхода к типологии СПП [6]: а) логико-грамматический, б) формальный, в) семантический и г) структурно-семантический.

Одним из первых сложносочинённые и сложноподчинённые придаточные предложения удмуртского языка в 1851 г. разграничил эстонский исследователь Ф. Й. Видеманн [20]. В настоящее

время изучению сложноподчинённых предложений удмуртского языка посвящён ряд научных статей отечественных и зарубежных исследователей, данная тема раскрывается в специальных разделах дескриптивных грамматик удмуртского языка, а также в разделах монографий описательного и общетеоретического характера. Несмотря на это, многие вопросы удмуртского синтаксиса до сих пор остаются нерешёнными.

Традиция описания языковых явлений удмуртского синтаксиса во многом совпадает с развитием национальных лингвистических традиций языков Урало-Поволжья. Так, исследователи татарского языка М. З. Закиев и Л. М. Гиниятуллина отмечают, что вплоть до 1960-х гг. вопросы классификации сложноподчинённых предложений в татарской филологии оставались нерешёнными. С развитием же структурно-семантического подхода были названы новые виды придаточных предложений, а также выделены уточнительные предложения как отдельный тип придаточных [4, 153]. Аналогичная тенденция в указанных временных рамках характерна и для удмуртского языкознания. Как отмечает удмуртский лингвист А. Ф. Шутов, по мере того, как развивался структурно-семантический способ классификации придаточных предложений в удмуртском языке, придаточные сказуемые и некоторые придаточные подлежащие, включившись в местоименно-определятельные придаточные, перешли в определятельные придаточные, а дополнительные подлежащие стали называться изъяснительными. Таким образом, прежние определятельные и дополнительные придаточные увеличились в объёме [15, 36].

Учитывая вышесказанное, а также на основе результатов анализа дескриптивных грамматик

удмуртского языка, научных статей сопоставительного характера, А. Ф. Шутов выделяет три подхода к классификации придаточных предложений удмуртского языка: а) традиционный; б) формальный; в) структурно-семантический [15, 35]. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Так, *традиционный* принцип в удмуртской лингвистике использовался вплоть до 1970-х гг. В основе данной классификации лежал принцип взаимодействия главного предложения с придаточным. Иными словами, ставя вопрос от главного к придаточному предложению, определялось, каким членом предложения является придаточное предложение. Поэтому классификация СПП была следующая: дополнительные придаточные, придаточное подлежащее и придаточное сказуемое. В частности, исследуя дополнительные придаточные предложения, удмуртский учёный П. Н. Перевошиков подчёркивает: «...они служат развёрнутым дополнением к сказуемому главного предложения и отвечают на те же вопросы, что и простые дополнения, т. е. на вопросы косвенных падежей» [11, 53–54]. Впоследствии данный тип придаточных предложений получил дефиницию изъяснительных придаточных предложений.

При *формальном* подходе к классификации сложноподчинённых предложений в центре внимания находятся средства связи частей сложного предложения. Все сложноподчинённые предложения при таком подходе делятся на предложения с союзами (союзное подчинение) и с союзными словами (относительное подчинение) [5, 59].

В настоящее время при изучении сложноподчинённых предложений используется *структурно-семантическая* классификация. Она «учитывает не только формальное выражение подчинительной связи, но и коммуникативно-семантическое строение, соотношение придаточной части с главной» [14, 222]. Появление нового типа классификации обусловлено ещё и тем, что «не все придаточные можно сравнить с членами предложений, т. к. в предложении могут встретиться такие моменты, когда сложно сказать, каким членом предложения является тот или иной оборот» [15, 37].

Новый тип классификации является ведущим в отечественной финно-угристикой последних десятилетий. В частности, анализируя работу исследователя Л. А. Абукаевой «Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры в марийском языке» [1], Г. Л. Соколова и А. Л. Коляго подчёркивают, что при рассмотрении сложноподчинённых предложений Л. А. Абукаева «отходит

от традиционного определения сложных предложений и предлагает в качестве критерия их определения использовать структурно-семантическую классификацию. Впервые в марийском языкознании учёный рассматривает сложноподчинённые предложения по признаку расчленённости или нерасчленённости структуры» [13, 110]. Интересно отметить, что, по мнению марийских исследователей, «сложноподчинённые предложения, ввиду их возможности выражать многообразные отношения между частями – временные, причинно-следственные, условные и др., – в наибольшей степени свойственны научной, а также официально-деловой речи» [12, 197].

Зарубежные финно-угроведы при классификации сложноподчинённых предложений удмуртского языка традиционно выделяют относительные, обстоятельственные и аргументные придаточные предложения. В частности, в работе болгарского исследователя Е. Георгиевой «Non-finite adverbial clauses in Udmurt» [16] отмечается, что в системе удмуртского языка можно выделить три основных типа придаточных предложений, а именно – обстоятельственные, аргументные, относительные, которые могут быть определёнными или неопределёнными. Определённые относительные придаточные предложения, по мнению исследователя, являются постноминальными и содержат относительное местоимение *kudiz*: «...the three major subordinate clause types, namely, relative, adverbial and argument clauses can be finite or non-finite. Finite relative clauses are postnominal and contain a relative pronoun, *kudiz*» [16, 33]. Неопределённые относительные придаточные автором не представлены, но выделяются неопределённые обстоятельственные придаточные, которые образуются с двумя номинализациями, когда они выбираются падежами и послелоговыми, а также с преобразованиями [16, 75].

Важно также подчеркнуть, что наличие сложноподчинённых предложений в грамматическом строе удмуртского языка долгое время признавалось не всеми учёными – представителями прошлого столетия. В частности, К. М. Баушев в работе «Синтаксический строй вотской речи и генезис частиц союзного порядка» [2] отрицал наличие сложноподчинённых предложений в грамматическом строе удмуртского языка: «в вотском языке почти нет местоимений, наречий и других частиц слова со специальным союзным назначением для составления придаточно-подчинённых предложений. Не имея в своём распоряжении придаточных предложений, вотский язык

не имеет и всех тех явлений, которые характерны для придаточного предложения» [2, 21–22].

По мнению С. П. Жуйкова, сложноподчинённые придаточные предложения отсутствуют в художественной, в «оригинальной» и «политической литературе» (за исключением переводной) и в разговорном языке, поскольку они «находятся в периоде появления» [3, 29–30]. Однако подобные утверждения в современной лингвистике рассматриваются как суждения, не имеющие под собой реального основания.

В рамках развития современной лингвистики отдельного внимания требуют и вопросы, связанные с изучением языковых контактов. Так, ещё в начале XX в. немецкий учёный Х. Винклер отмечал влияние контактирующих языков на синтаксический строй удмуртского языка. Рассматривая особенности семантического наполнения союзов и их местоположения в структуре предложения уральских и алтайских языков, учёный подчёркивал явное влияние русского языка на синтаксис сложноподчинённых предложений удмуртского языка [21, 116]. К сожалению, вопросы синтаксической интерференции до сих пор не нашли должного отражения в удмуртской лингвистике.

Материалы и методы

Источниковой базой данного исследования послужили художественные тексты произведений классиков удмуртской литературы Г. Медведова, Г. Красильникова, Г. Перевощикова, размещённые в Национальном корпусе удмуртского языка. Основными методами исследования стали описательный и количественный, а также метод контекстного анализа. Для определения частотности использования разных типов сложноподчинённых предложений в литературном языке был использован метод сплошной выборки.

Результаты

I. Основные типы придаточных предложений в современном удмуртском языке

Как уже отмечалось выше, в истории развития удмуртской лингвистики имеются разные подходы к классификации сложноподчинённых предложений исследуемого языка. Между тем использование новых технологий в исследовательской деятельности позволяет вносить коррективы в существующие классификации. Так, благодаря привлечению лингвистических данных Национального корпуса удмуртского языка были уточнены семантические значения отдельных групп придаточных предложений. Именно они получи-

ли более детальное описание в данном разделе. Учитывая вышесказанное, для грамматического строя современного удмуртского языка целесообразно выделять следующие типы сложноподчинённых придаточных предложений:

1. Определительные придаточные: *Дунне вылын ой вал ни со дыре кужым, кудйз монэ берен берыктысал* 'На земле не было в это время силы, которая возвратила бы меня обратно' (В. Сергеев); *Кытчы пырыз соиз Авдеев, кин куке но ас атаезлэсь ваньбурзэ – няньзэ но, пудоэзэ но, юртъерзэ но – госуларстволы сётйиз?* 'Куда девался тот Авдеев, который когда-то богатство своего отца – и хлеб, и скот, и постройки – отдал государству' (Т. Архипов);

2. Изъяснительные придаточные: *Со ноку но уг малпа вал, шунды сокем кема укное пиштэ шуыса* 'Он никогда не думал, что солнце так долго светит в окно' (Т. Архипов); *Фаина сюлмыз куалекъяса возьма вал, мар вералоз со Георгий Ильич сярэсь* 'Фаина с волнением ждала, что скажет он о Георгии Ильиче' (Г. Красильников);

3. Придаточные времени. В последние годы в научной литературе принято разграничивать два вида придаточных предложений времени: собственно-временное и длительно-временное (иначе – количественно-временное) придаточное предложение. В синтаксисе удмуртского языка существуют оба вида. Так, собственно-временные придаточные называют ситуацию, являющуюся ориентиром, через отношение к которому определяется время существования ситуации, обозначенной главной частью сложного предложения, и формируются при помощи союзов *куке* (*ку*), *дыръя* 'когда', *гинэ*, *гинэ... но* 'едва, как только, лишь', например: *Войнаын самой умойтэмез луэ соку, куке уд адзиськы тушмонэз* 'Худшее положение на войне бывает тогда, когда не видишь врага' (Г. Красильников). Длительно-временные придаточные указывают на продолжительность во времени ситуации главной части и включают в себя союз *дыръя* 'пока', например: *Куазь югыт дыръя, операцияез кутсконо вылэм ини, нош Соснов маке уг дырты* (Г. Красильников) 'Пока светло, надо бы уже операцию начать, а Соснов что-то не торопится'.

4. Придаточные места: *Кин тодэ, кытын али соос* 'Кто знает, где они сейчас' (В. Сергеев); *Кытын ке тынад ас кыныд лэсьтэм ужед вань, отын ик тынад интыед* 'Где имеется выполненная твоими руками работа, там и твое место' (Г. Красильников);

5. Придаточные причины и следствия, которые могут выражать ряд семантически близких значений: а) значение причины реализации ситуации, изложенной в главной части сложноподчиненного предложения: *Яратон сярэсь но вераме потэ, малы ке шуоно со котькинлэн улоназ бадзым инты басэтэ* 'Хочу сказать и о любви, потому что она занимает большое место в жизни у каждого' (Е. Камашева); б) обоснование заключения говорящего по поводу того или иного развития событий: *Егит шуыса, мыным одйг ар сётйзы* 'Так как я молодой, мне дали один год' (В. Ар-Серги).

На основе анализа Национального корпуса удмуртского языка к этой группе придаточных предложений считаем целесообразным отнести коммуникативные единицы, указывающие на следствие как закономерный результат реализации той ситуации, которая названа в главной части сложноподчиненного предложения: *Сое быдтозы шуыса, ас понназ малпась но, шара верась но өвёл* (П. Чернов) 'Никто об этом даже не думал и не проговаривал вслух, чтобы остаться в живых (букв. Нет ни про себя думающего, ни вслух говорящего, что его убьют)'.
6. Придаточные цели: *Вераськыны медам люкеты шуыса, кенер вöзы пукси* 'Чтобы не мешать разговору, я сел возле забора' (В. Сергеев); *Сайкатонтэм выльысь, каллен гинэ йыролтэссэ тупатйсько* 'Дабы не разбудить, тихонько поправляю изголовье его подушки' (В. Сергеев);

7. Условные придаточные: *Колхозын ке ой луысалмы, тон доры мон оло пыдме но ой лёгысал* 'Если бы мы не были в колхозе, тогда, может быть, ноги бы моей у тебя не было' (М. Петров); *ГЭС Воткинской шуыса нимаське бере, тодйсьтэмьёс отчы ик ысто* 'Раз ГЭС называется Воткинской, не знающие туда и посылают' (Т. Архипов);

8. Уступительные придаточные: *Турттэ ке но, киосыз уг кылзйсько* 'Хоть и старается, а руки не слушаются' (Т. Архипов); *Гужем пöсен коть быдэс нунал мед зороз, час кусын төлзе, утыр тужон пурзэны кутске...* 'В летний зной пусть хоть целый день идёт дождь, дорога час просыхает, начинает пылиться...' (Г. Красильников).

На основе анализа лингвистического материала, собранного из Национального корпуса удмуртского языка, можно выделить следующие подтипы уступительных придаточных:

а) собственно-уступительные (присоединяются к главному при помощи союзов *ке но* 'хотя', *коть* 'хотя', *выльысь* 'хоть, хотя, несмотря на'): *Солэн*

бамыз восьтэт но кöсыт ке но, синъёсыз шумпотонэн зоро (Т. Архипов) 'Хотя её лицо худое и бледное, глаза светятся радостью'; *Куинь тиос вань выльысь, колхозлэсь юрттэт курыны капчи өвёл* (Т. Архипов) 'Несмотря на то, что есть трое сыновей, нелегко просить у колхоза помощи';

б) обобщенно-уступительные (присоединяются к главному посредством союзных слов *кин гинэ* 'кто (бы) ни', *кызыь гинэ* 'как (бы) ни', *кöня гинэ* 'сколько (бы) ни', *кытын гинэ* 'где (бы) ни' и др., представляющими собой сочетание частицы *гинэ* 'только, лишь, лишь только' с относительными местоимениями и наречиями): *Кытчы гинэ уг мыны, котькытысь сое адзоз кадь потэ* (Т. Архипов) 'Куда б ни пошла, кажется, что откуда угодно увидит его';

в) уступительно-противительные (союзы или союзные слова придаточных сочетаются с противительными союзами или наречными словами, употребляющимися в составе главного: *озыь но* 'тем не менее, и то', *нош* 'но, а' (при союзе *ке но* 'хоть' в придаточном), *нош, а* 'а, но, однако' (при союзе *коть* 'хоть'), *нош* 'а, но', все равно (при союзном слове с *коть*): *Садэз сад шуымон ке но өвёл, озыь но Зоялы со туж мусо потэ* (Г. Красильников) 'Хотя сад не назовёшь и садом, и то он Зое кажется дорогим'; *Коть ваньмы мед быромы, нош пычалмес ум куштэлэ!* (М. Коновалов) 'Пусть хоть все погибнем, но ружья не бросим!';

г) обобщенно-уступительные (присоединяются к главной части при помощи союзных слов, восходящих к обобщенно-определятельным местоимениям и наречиям на *коть*: *котькöня* 'сколько угодно, сколько ни', *котькуд* 'каждый, всякий, какой ни', *котькыче* 'любой, всякий', *котьма(р)* 'всё, всё, что угодно, что ни', *котькызыь* 'как угодно, как ни', *котькытын* 'езде, всюду' и др.): *Котьмар мед луоз но, врачлэн висись шоры кеясськыны правоз өвёл* (Г. Красильников) 'Пусть будет все, что угодно, у врача нет права кричать на больного'.

9. Придаточные образа действия: *Сэдыклэн аиз ваменэс вал, кызыь ке чөгиз, озыь ик луоз* 'Отец Сэдык был упрямым, как отрубит, так и будет' (Т. Архипов); *Юнме тыришськод, кызыь малтай, озыь ик луоз* 'Зря стараешься, как задумала, так и будет' (Е. Панфилова);

10. Придаточные меры и количества: *Котельнойын пöсь, кöня ву юисськод, со мында ик пöсяса потэ* 'В котельной жарко, сколько воды пьёшь, столько же выходит с потом' (Г. Красильников); *Кöня гожтэмын квитанциын, со мында ик вес но*

возьматэ ‘Сколько написано в квитанции, столько же показывают весы’ (Т. Архипов);

11. Придаточные степени: *Яратысал меда Лёва аслэсьтыз анайзэ сокем юн, макем со яратэ кыкетий анайзэ?* ‘Полюбил бы Лёва свою мать настолько, насколько сильно он любит свою вторую мать?’ (Т. Архипов); *Задача макем секыт, сокем мылысь-кыдысь басьтйськылий сое сэрттыны-пертчаны!..* ‘Чем сложнее задача, тем охотнее я брался за её решение!..’ (Ф. Пукроков).

Таким образом, опираясь на структурно-семантический подход классификации СПП, для грамматического строя удмуртского языка можно выделить 11 типов придаточных предложений: определительные, изъяснительные, условные, уступительные, придаточные времени, места, причины и следствия, цели, меры и количества, образа действия и степени. Важно подчеркнуть, что частотность употребления каждого из видов сложноподчинённых предложений в устной и письменной речи неравномерна. Она зависит от коммуникативного намерения говорящего, рода и жанра художественного произведения, авторского стиля писателя и др.

II. Частотность употребления типов придаточных предложений в грамматическом строе удмуртского языка

Как уже отмечалось выше, многие вопросы удмуртского синтаксиса до сих пор остаются нерешёнными. В частности, научный интерес может представлять выявление соотношения использования различных видов придаточных предложений в письменной и устной речи. Принято счи-

тать, что устная речь обычно не требует сложных синтаксических конструкций, которые отражали бы логико-грамматические связи между предикативными единицами. Здесь отсутствие союзов компенсируется интонацией, которая позволяет выражать различные оттенки смысловых и синтаксических отношений.

Отдельные наработки в области изучения синтаксиса разговорной речи удмуртского языка уже имеются. В частности, венгерский учёный А. Клемм, изучавший синтаксис удмуртского языка в сопоставлении с венгерским и другими финно-угорскими языками, рассматривал сложноподчинённые предложения на основе фольклорно-диалектологических текстов Б. Мункачи и Ю. Й. Вихманна [17]. Однако указанное научное направление требует более системного подхода.

В данной статье мы обратились к выявлению лишь общих тенденций функционирования различных видов сложноподчинённых предложений в художественном тексте. Для этого методом сплошной выборки проанализировали отрывки из романов Г. Медведева «Лёзя бесмен» [9], Г. Красильникова «Арлэн кутсконэз» [8], Г. Перовщикова «Йёвалег» [10]. Выбор авторов продиктован тем, что они писали в разные исторические периоды развития удмуртской литературы и являются представителями разных диалектных ареалов.

Частота употребления разных типов сложноподчинённых предложений в художественных произведениях указанных авторов представлена в таблице 1.

Таблица 1

Употребление типов сложноподчинённых предложений в удмуртских художественных текстах

<i>Тип придаточного предложения</i>	<i>Произведение</i>	Г. Медведев «Лёзя бесмен»	Г. Красильников «Арлэн кутсконэз»	Г. Перовщиков «Йёвалег»
Придаточное определительное		10,5%	5,7%	4,5%
Придаточное изъяснительное		10,5%	14,2%	19%
Придаточное времени		10,5%	5,7%	9,3%
Придаточное места		–	2,8%	–
Придаточное причины		–	–	0,2%
Придаточное цели		5,2%	–	–
Придаточное условное		47,3%	65,7%	52,3%
Придаточное уступительное		15,5%	2,8%	14,2%
Придаточное образа действия		0,2%	–	–
Придаточное меры и количества		–	2,8%	–
Придаточное степени		–	–	0,2%

Результаты проведённого исследования наглядно демонстрируют, что в художественных произведениях, написанных на удмуртском языке, явно доминируют условные придаточные предложения, а также изъяснительные придаточные предложения. Низкой частотностью употребления обладают придаточные образа действия, степени, придаточные причины. Можно предположить, что при исследовании устной речи соотношение разных типов предложения оказалось бы иным. Это может стать предметом специальных научных исследований.

Важно также подчеркнуть, что на дистрибутивную нагрузку придаточных предложений в художественном тексте оказывает влияние и авторский стиль писателя. В частности, в романе «Лёзя бесмен» Г. Медведева превалируют простые и бессоюзные сложные предложения. Что касается СПП, здесь больше всего предложений с условными придаточными, например: *Ӧм ке ёрмысалмы, нокытчы но ой мынысалыд...* 'Если бы не бедствовали, куда бы не пошёл...' [9, 5].

Для романа Г. Красильникова «Арлэн кутсконэз» характерно использование сложных синтаксических конструкций, в которых присутствует и сочинительная, и подчинительная, и бессоюзная связь между составными частями, например: *Кӧня пол сое Фаина тышкаськиз, валесын лыдзыны уг яра, озьы син быре шуыса, нош Томка серекъя гинэ: табере, пе, мон всё равно очки нуллійсько, талэсь урод уз луы ни.* 'Сколько раз ругала её Фаина, что нельзя читать на кровати, так зрение портится, а Томка только смеётся: теперь, говорит, я всё равно очки ношу, от такого чтения вреда не будет уже' [8, 4]. Среди сложноподчиненных предложений преобладает использование условных придаточных предложений, например: *Синэз кыниськод ке, адями пыд куара кыдѣкысь гудыри кадъ кылійське...* 'Если закрываешь глаза, топот ног слышится как отдаленный гром...' [8, 4].

В романе Г. Перевощикова «Йӧвалег» наиболее частотными являются простые предложения, осложнённые однородными членами и деепричастными оборотами, например: *Шырκοишкись дыльдызэ ньылыса, уралскем Роман Петрович, чидатэкгес уни, табазэ жӧк вылэ жутііз, портфельысьтыз нялтас басьтыса ваем чорыг кон-*

сервазэ, йӧл пакетсэ, быг-быг небыт жсыны сукыри няньзэ поттііз 'Проглотив текущие слюнки, проголодавшийся Роман Петрович, уже не стерпев, положил сковороду на стол, из своего портфеля попутно вытащил купленные консервы, пакет молока, пышную и мягкую половинку хлеба' [10, 5]. Как и в первых двух произведениях, в данном романе в наибольшем количестве представлены СПП с условными придаточными, например: *Ну, озьы ке, шудтэме шедем адями-ез жаляны ке валаськод, соиз уни <...> улэпезлэсь сюлэмзэ усътэ.* 'Ну, если так, если жалеешь попавшего в беду человека, это уже раскрывает сердце живого человека' [10, 15]; *Со ке ӧз сйя, улон но уз кыс* 'Если оно [сердце] не остынет, и жизнь не угаснет' [10, 15].

В данном разделе мы выявили лишь общие тенденции использования разных типов придаточных предложений в удмуртской художественной прозе. Несомненно, исследования в данной области должны быть продолжены.

Обсуждение и заключение

Опираясь на структурно-семантический подход классификации СПП, для современного удмуртского языка мы выделили 11 типов придаточных предложений: определительные, изъяснительные, условные, уступительные, придаточные времени, места, причины и следствия, цели, меры и количества, образа действия и степени.

Анализ СПП художественных произведений удмуртских авторов XX века позволяет утверждать, что в письменном тексте явно доминируют условные и изъяснительные придаточные предложения. Низкой частотностью употребления обладают придаточные образа действия, степени, придаточные причины и следствия.

Несомненно, соотношение разных типов СПП в художественном тексте зависит от рода и жанра художественного произведения, авторского стиля писателя и др. Можно предположить, что в разных видах текстов (например, в устных и письменных, прозаических и драматических и др.) соотношение разных типов сложных предложений (в том числе и бессоюзных) будет иным. Указанный исследовательский вектор станет перспективой для дальнейших научных изысканий.

Список источников и литературы

1. Абукаева Л. А. Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры в марийском языке. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. гос. ун-та, 2000. 98 с.
2. Баушев К. М. Синтаксический строй вотской речи и генезис частиц союзного порядка. М.; Л.: Госиздат, 1929. 48 с.

3. Жуikov С. П. Основы грамматики удмуртского языка. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1937. 47 с.
4. Закиев М. З., Гиниятуллина Л. М. Типология сложноподчинённых предложений в грамматиках, опубликованных в 40–70-е годы XX века // Казанская наука. Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2020. №12. С. 151–153.
5. Иванищева О. Н. Синтаксис современного русского литературного языка: курс лекций. Мурманск: МАГУ, 2018. 121 с.
6. Ильенко С. Г. Сложное предложение в русском языке: Типология сложноподчинённого предложения: лекция. Л.: ЛГПИ, 1976. 29 с.
7. Карасова С. Я., Шаманова Х. Х. Методы классификации сложноподчинённых предложений в английском языке // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2018. №60–4. С. 193–196.
8. Красильников Г. Д. Арлэн кутсконэз: Роман. Ижевск: Удмуртия, 1965. 190 с.
9. Медведев Г. С. Лёзя бесмен: Роман-трилогия, верос, Г. С. Медведев сырысь. Ижевск: Удмуртия, 2006. 712 с.
10. Перевощиков Г. К. Ёвалег: Роман-дилогия. Ижевск: Удмуртия, 1988. 504 с.
11. Перевощиков П. Н. Сложноподчинённые предложения в удмуртском языке. Ижевск, 1939. 75 с.
12. Соколова Г. Л., Коляго А. Л. Особенности функционально-стилистического использования бессоюзных сложных предложений в современном марийском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 196–200.
13. Соколова Г. Л., Коляго А. Л. Сложные предложения в марийском языке // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (31 июля 2019 г.) Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. С. 107–112.
14. Тимерханова Н. Н. К вопросу об изучении сложноподчинённых предложений в русском и удмуртском языках // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: Матер. научной конф. (Ижевск, 19 апреля 1997 г.). Ижевск: Изд-во Междунар. Вост.-Евр. ун-та, 1997. С. 221–222.
15. Шутов А. Ф. Придаточной предложности портэмлыксыя люкылон сырысь // Вордскем кыл. 1999. № 10/11. 35–37-тй б.
16. Georgieva E. Non-finite adverbial clauses in Udmurt. Szeged, 2018. 204 p.
17. Klemm A. A mellérendelő és alárendelő viszony kifezése az északi osztjak és votják nyelvben // A Pannonhalmi Főapatsági Főiskola Évkönyve. Pannonhalmi: Stephaneum Nyomda R. T., 1912. Pp. 219–284.
18. Quirk R., Greenbaum S. A University Grammar of English. Harlow, Essex: Longman Group Limited, 1985. 484 p.
19. Subekti A. S. A Study of the Mastery of Complex Sentences of Pre-Service English Teachers // Ahmad Dahlan Journal of English Studies (ADJES). 2017. Vol. 4. №. 2. Pp. 21–26.
20. Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval: Commission bei Kluge & Ströhm, 1851. 291 p.
21. Winkler H. Der Uralaltaische Sprachstamm, das Finnische und das Japanische. Berlin: F. Dümmler, 1909. 316 p.

References

1. Abukaeva L. A. *Slozhnopodchinennyye predlozheniya neraschlenennoi struktury v mariiskom yazyke* [Complex sentences of undivided structure in the Mari language]. Yoshkar-Ola: Izd-vo Mar.gos. un-ta Publ., 2000. 98 p. (In Russian)
2. Baushev K. M. *Sintaksicheskii stroi votskoi rechi i genezis chastits soyuznogo poryadka* [The syntactic structure of the Vot speech and the genesis of the union order particles]. Moscow; Leningrad: Gosizdat Publ., 1929. 48 p. (In Russian)
3. Zhuykov S. P. *Osnovy grammatiki udmurtskogo yazyka* [Fundamentals of Udmurt grammar]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1937. 48 p. (In Russian)
4. Zakiev M. Z., Giniyatullina L. M. *Tipologiya slozhnopodchinennykh predlozhenii v grammatikakh, opublikovannykh v 40–70-e gody XX veka* [Typology of complex sentences in grammars published in the 40–70s of the XX century]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 2020, no. 12, pp. 151–153. (In Russian)
5. Ivanishcheva O. N. *Sintaksis sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: kurs lektsii* [Syntax of the modern Russian literary language: a course of lectures]. Murmansk: MAGU Publ., 2018. 121 p. (In Russian)
6. Iljenko S. G. *Slozhnoe predlozhenie v russkom yazyke: Tipologiya slozhnopodchinennogo predlozheniya: lektsiya* [Complex sentence in Russian: Typology of complex sentences: lecture]. Leningrad: LGPI Publ., 1976. 29 p. (In Russian)
7. Karasova S. Ya., Shamanova Kh. Kh. *Metody klassifikatsii slozhnopodchinennykh predlozhenii v angliiskom yazyke* [Methods of classification of complex sentences in the English language]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. Sbornik nauchnykh trudov* [Problems of modern pedagogical education. Series: Pedagogy and Psychology. Collection of scientific papers], 2018, no. 60 (4), pp. 193–196. (In Russian)
8. Krasilnikov G. D. *Arlen kutskonéz: Roman* [The Beginning of the Year: Novel]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1965. 190 p. (In Udmurt)
9. Medvedev G. S. *Lözya besmen: Roman-trilogiya, veros, G. S. Medvedev syarys'* [Lozya field: Novel-trilogy, story about G. S. Medvedev]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2006. 712 p. (In Udmurt)
10. Perevoshchikov G. K. *Iövaleg: Roman-dilogiya* [Ice: Novel-dilogy]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1988. 504 p. (In Udmurt)

11. Perevoshchikov P. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya v udmurtskom yazyke* [Complex sentences in the Udmurt language]. Izhevsk, 1939. 75 p. (In Russian)
12. Sokolova G. L., Kolyago A. L. *Osobennosti funktsional'no-stilisticheskogo ispol'zovaniya bessoyuznykh slozhnykh predlozhenii v sovremennom mariiskom yazyke* [Functional and stylistic peculiarities of using asyndetic compound sentences in the modern Mari language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2019, no. 12 (12), pp. 196–200. (In Russian)
13. Sokolova G. L., Kolyago A. L. *Slozhnye predlozheniya v mariiskom yazyke* [Complex sentences in the Mari language]. *Sovremennye tendentsii i innovatsii v oblasti gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (31 iyulya 2019 g.)* [Modern trends and innovations in the field of humanities and social sciences: Collection of materials of the IV International scientific and practical conference (July 31, 2019)]. Yoshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2019. pp. 107–112. (In Russian)
14. Timerkhanova N. N. *K voprosu ob izuchenii slozhnopodchinennykh predlozhenii v russkom i udmurtskom yazykakh* [To the question of study of complex sentences in the Russian and Udmurt languages]. *Rossiiskoe gosudarstvo: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Materialy nauchnoi konf. Izhevsk, 19 aprelya 1997 g.* [The Russian State: Past, Present, Future: Proceedings of the Scientific Conference. Izhevsk, April 19, 1997]. Izhevsk: Izd-vo Mezhdunar. Vost.-Evr. un-ta Publ., 1997. pp. 221–222. (In Russian)
15. Shutov A. F. *Pridatochnoi predlozheniosty pörtemlyksyia lyukylon syarys'* [About the classification of subordinate clauses by their types]. *Vordskem kyl* [Native Word], 1999, no. 10/11, pp. 35–37. (In Udmurt)
16. Georgieva E. *Non-finite adverbial clauses in Udmurt*. Szeged, 2018. 204 p. (In English)
17. Klemm A. *A mellérendelő és alárendelő viszony kifezése az északi osztjak és votják nyelvben*. A Pannonhalmi Főapátsági Főiskola Évkönyve. Pannonhalmi: Stephaneum Nyomda R. T., 1912. pp. 219–284. (In Hungarian)
18. Quirk R., Greenbaum S. *A University Grammar of English*. Harlow, Essex: Longman Group Limited, 1985. 484 p. (In English)
19. Subekti A. S. A Study of the Mastery of Complex Sentences of Pre-Service English Teachers. *Ahmad Dahlan Journal of English Studies (ADJES)*, 2017, no. 4 (2), pp. 21–26. (In English)
20. Wiedemann F. J. *Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche*. Reval: Commission bei Kluge & Ströhm, 1851. 291 p. (In German)
21. Winkler H. *Der Uralaltaische Sprachstamm, das Finnische und das Japanische*. Berlin, F. Dümmler, 1909. 316 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кондратьева Наталья Владимировна, профессор кафедры общего и финно-угорского языкознания, Удмуртский государственный университет (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1), доктор филологических наук.

nataljakondratjeva@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3632-503X

Уткина Александра Филипповна, младший научный сотрудник отдела филологических исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (426004, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4), аспирант.

sandra199608@rambler.ru

ORCID.ID: 0000-0002-1783-0380

ABOUT THE AUTHORS

Kondratyeva Natalya Vladimirovna, Professor, Department of General and Finno-Ugric Linguistics, Udmurt State University (426034, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Universitetskaya st. 1), Doctor of Philological Sciences.

nataljakondratjeva@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3632-503X

Utkina Alexandra Filippovna, Junior Researcher, Department of Philological Researches, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426004, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Lomonosova st., 4), Postgraduate Student.

sandra199608@rambler.ru

ORCID.ID: 0000-0002-1783-0380